

СОДЕРЖАНИЕ

Август Онкен

НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО И СВОБОДА ТОРГОВЛИ	7
Предание	7
Laissez-nous faire!	17
Первое появление	
«Laissez faire» в науке	48
Laissez passer	98
Результаты	143
Заключение	149

Густав Шелль

ВЕНСАН ДЕ ГУРНЭ	159
---------------------------	-----

Жак Тюрго

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ВЕНСАНУ ДЕ ГУРНЭ.	179
--	-----

Джейкоб Вайнер

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

LAISSEZ FAIRE.	205
------------------------	-----

Людвиг фон Мизес

СМЫСЛ LAISSEZ FAIRE	253
-------------------------------	-----

КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ ИМЕН.	258
---------------------------------	-----

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.	262
-------------------------	-----

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.	267
-------------------------------	-----

БИБЛИОГРАФИЯ	271
------------------------	-----

FC
0583 m
Berner Beiträge zur Geschichte der Nationalökonomie Nr. 2.

Die Maxime
Laissez faire et laissez passer,

ihr Ursprung, ihr Werden.

—*—

Ein Beitrag
zur
Geschichte der Freihandelslehre

von

Dr. August Oncken

Professor der Nationalökonomie an der Universität Bern.

Bern.

Druck und Verlag von K. J. Wyß.

1886.

409682
10.2.43

ПРЕДАНИЕ¹

Н abent sua fata libelli! [Книги имеют свою судьбу!] Это в одинаковой мере относится и к отдельным фразам, даже словосочетаниям, особенно когда по содержанию они носят программный характер, который в борьбе различных партий превращает их в формулу размежевания сторон, в слово-символ.

О фразах-
символах

Тысячекратно произнесенные, они ни по форме, ни по содержанию никогда не остаются прежними. Проследить за всеми деталями этих изменений побуждает не просто тяга к необычному, но и то, что в эволюции такого рода программных формул также отражаются конкретные временные отрезки культурной истории. Одновременно они убедительно показывают, что в действительной жизни не только индивиды накладывают на нее свой творческий отпечаток, что помимо них существуют некие волевые силы, которые, свободно паря над какой-либо эпохой, заставляют живущих в ней людей следовать за ними, иногда против собственной воли.

Эти волевые силы, присутствие которых скорее чувствуется, чем осознается трезво мыслящим сознанием, шьют себе свое собственное платье — краткие изречения, слова-символы. Редко известно их происхождение, но, будучи однажды произнесенными, они становятся крылатыми, переходя из уст в уста и приобретая значение боевых штандартов в идейных сражениях своего времени.

---

¹ Нижеследующее сочинение является переработанным и дополненным текстом двух докладов, которые автор в свое время сделал в историческом обществе города Берна.

Каждая сфера духовной жизни имеет такого рода символы, включая и политическую экономию, где речь в первую очередь идет о той языковой формуле, которая, как почти никакая другая в смежных областях, сумела обрести поистине удивительное влияние — это максима *laissez faire et laissez passer!* [дайте делать и дайте пройти!]¹.

Сегодня она уже не обладает прежней волшебной силой. Этот девиз сохранял свое значение до тех пор, пока речь шла о том, чтобы устранить обветшавший экономический порядок и расчистить место для свежих, пробивающихся сквозь землю побегов. Как только задача была решена, максима выполнила свое предназначение. Она была направлена исключительно на отрицание, для созидания она оказалась непригодной. Политические цели, которые теперь поставила перед собой наша общественная жизнь, или, лучше сказать, которые были предписаны ей ходом культурного развития, требуют других максим. Возможно, именно поэтому пришел подходящий момент проследить путь становления этого выражения, которое отныне, видимо, уже целиком и полностью принадлежит прошлому, что по этой причине позволяет рассмотреть его с позиций беспристрастной историографии.

Максима
laissez faire
et laissez
passer

Как часто бывает со словами-символами, происхождение формулы *laissez faire et laissez passer* неясно. Ее языковое оформление свидетельствует о французских корнях, и в действительности никогда не было сомнений в том, что их необходимо искать во Франции. Различия во мнениях существовали только в отношении конкретного места и времени рождения.

С самого начала необходимо уяснить, что для истории формулы не имеет значения случайное употребление этого словосочетания, поводом для которого могут

¹ Читается: [лесэ фэр эт лесэ пассэ].

быть тысячи причин. Ее история начинается только с того момента, когда эта последовательность слов начинает выступать в качестве осознанной максимы для экономической политики страны.

Труды по истории политической экономии наших дней, как и вслед за ними все прочие специальные статьи, с достаточным единодушием называют ее автором коммерсанта, а позднее парижского интенданта торговли Жака Венсана де Гурнэ (1712—1759), которого причисляют к основателям физиократической системы. Якобы он, не будучи сам пишущим теоретиком, во всяком случае согласно имеющимся данным, впервые произнес эту максиму, которая стала центральным пунктом его системы, продолжающей жить в трудах его учеников. Такова традиционная версия, более надежные сведения на этот счет отсутствуют. Примечательно, однако, то, что чем более отдалены от нас по времени исследуемые источники, тем чаще помимо Гурнэ возникает еще одно имя — имя некоего современника Кольбера (1619—1683) Лежандра. Тем самым поле исследования расширяется, и обоснование общепринятого сегодня предположения становится шатким.

Что известно
о ее авторстве

Начнем наше исследование, отталкиваясь от последних данных на этот счет, которые содержатся в историческом введении справочника политической экономии Г. Шёнберга под редакцией Г. фон Шееля. В томе I на с. 66 справочника читаем следующее: «В первую очередь речь при этом (система агрокультуры) идет о желательном освобождении людей, занятых экономической деятельностью, от установившихся ограничений, т.е. о требовании Венсана Гурнэ (коммерсанта, затем финансового чиновника), который не оставил после себя никаких литературных трудов и которого считают одним из основателей физиократической системы, к королю, сформулированном в ставшем знаменитым изречении: *laissez faire et laissez passer* (свобода труда и торговли)».

Германия

Оставим пока в стороне вопрос о том, насколько точны или неточны приведенные здесь факты, и рассмотрим традиционную версию на основе тех основных работ прошлого, в которых содержатся какие-либо сведения о происхождении этой максимы.

Так, в частности, Вильгельм Рошер в «Истории политической экономии в Германии»¹, в которой также затрагиваются другие страны, говорит о «сначала сформулированном Гурнэ выражении *laissez faire, laissez passer*». То же самое утверждает Ю. Кауцц, когда пишет о Гурнэ², что он «рекомендовал следовать известному и предложенному им принципу *laissez faire, laissez passer* как наиболее разумному». Напротив, в вышедшей еще в 1847 г. специальной работе Г. Кельнера о физиократах³ мы находим указание еще на одно имя. В одном из примечаний в связи с изложением системы Гурнэ о нашей формуле говорится: «Это ставшее устойчивым выражение обязано своим происхождением Лежандру, который использовал его, чтобы высказаться против правительства Кольбера». Таким образом, здесь мы имеем дело со сведением, которое формально отличается от предыдущих. Кельнер добавляет к сказанному сообщение о происхождении другого родственного изречения, заявляя следующее: «Другой, также известной фразой является восклицание д'Аржансона *pas trop gouverner* [не надо слишком управлять]». В то же время в немецких справочниках, вышедших до работы Кельнера, опять-таки происхождение максимы единогласно связывают с Гурнэ; так, например, в сочинении Ф. Листа⁴,

---

¹ *Wilhelm Roscher*. Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland. München, 1874. S. 480.

² *Julius Kautz*. Die geschichtliche Entwicklung der Nationalökonomie und ihrer Literatur. 1860. S. 351.

³ *G. Kellner*. Zur Geschichte des Physiokratismus. Göttingen, 1847. S. 91.

⁴ *Friedrich List*. Nationales System. 1841. S. 253.

который говорит о «словах старого Гурнэ *laissez faire, laissez passer*» и т.д.

Перейдем к другим странам, и в качестве их представителей, сначала итальянцев, возьмем исторический очерк Л. Бьянкини¹. В нем авторство изречения *lasciate fare, e lasciate passare* хотя однозначно не приписывается Гурнэ, тем не менее указывается на то, что оно вышло из стен физиократической школы, совместно основанной Гурнэ и Кенэ, т.е. в любом случае возникновение максимы Бьянкини не относит к более раннему периоду времени. Историк политической экономии англичан Трэверс Туисс называет одновременно обе версии. В курсе лекций, прочитанных Туиссом в Оксфордском университете (1847), в котором также рассматривались вопросы истории политической экономии, говорится: «With him (Gournay), according to many writers, originated the saying “*laissez faire, laissez aller*”, leave labour to itself, leave produce to itself; though its origin is by others attributed to a merchant of the name of Legendre, on occasion of his being consulted by others as to his proposed tariff» <«...с ним [Гурнэ], согласно мнению многих писателей, связывают происхождение изречения “*laissez faire, laissez aller*”, предоставьте труд самому себе, предоставьте производство самому себе; хотя другие писатели приписывают его авторство купцу по имени Лежандр, который якобы произнес эту фразу по поводу обсуждения предложенного им таможенного тарифа»>. Ниже мы еще рассмотрим и другие подтверждения тех изменений, которые претерпела традиционная версия происхождения максимы у англичан.

Прежде чем перейти к французам, сначала следует упомянуть женеваца Симонда де Сисмонди. В его знаменитом произведении «Новые принципы политической

¹ L. Bianchini. Della scienza del ben vivere sociale et della economia degli stati, parte storica. 1845. P. 205 f.

экономии»¹ в самых общих чертах говорится: «Экономисты не переставая повторяют: *Laissez faire et laissez passer*». Однако в своем большом историческом исследовании «История Франции»² он меняет формулировку, когда характеризует Тюрго: «Как д'Аржансон, он говорит: *Pas trop gouverner*, — и он же, вслед за Гурнэ, повторяет знаменитые слова: *Laissez faire, laissez passer*».

Франция

Ну а что же говорят по этому поводу сами французы? Чтобы и в этом случае начать с настоящего времени, отметим, что в самом последнем (восьмом) издании книги Жозефа Гарнье «Трактат по политической экономии» (1880), выделяющейся большим количеством содержащихся в ней исторических материалов, оба имени названы рядом. Хотя в самом тексте³ авторство изречения приписывается Гурнэ, тем не менее в одном из примечаний⁴ говорится: «Эта аксиома родилась значительно раньше из ответа Кольберу, интересовавшемуся предпочтительными мерами, которые следовало бы принять в интересах торговли; ее справедливость поразила друзей Кольбера и учеников Кенэ». Далее следует указание на источник этого сообщения, изложенное следующими словами: «Известны, — пишет Тюрго в «Похвальном слове Гурнэ», — слова месье Лежандра месье Кольберу: *Laissez-nous faire*» [«Дайте нам делать»]. И далее автор пишет: «Позднее (?) маркиз д'Аржансон добавил к ним максимум: *ne pas trop gouverner*⁵». Только в Словаре политической экономии Коклена и Гийомена, вышедшем в 1873 г., автором большинства исторических статей, в котором также является Жозеф Гарнье, изначальную

¹ *Simonde de Sismondi. Nouveaux Principes d'Economie Politique. Sec. éd. Paris, 1827. P. 43.*

² *Simonde de Sismondi. Histoire des Français. T. XXX. Paris, 1844. P. 33.*

³ *Joseph Garnier. Traité d'Economie Politique. P. 120, 649.*

⁴ *Ibid. P. 120.*

⁵ Читается: [нё па тро гувернэ].

формулировку максимы вновь приписывают Гурнэ¹. И если мы просмотрим работы по истории политической экономии, вышедшие во Франции, то увидим, что данная версия в них является господствующей.

В получившей широкую известность «Истории политической экономии в Европе» Бланки² говорится: «Месье де Гурнэ, сын торговца и сам торговец, был действительным автором известного изречения *Laissez faire et laissez passer*». То же самое утверждение содержится в «Истории политической экономии» Альбана де Вильнева: «Он [Гурнэ] сформулировал эту основополагающую аксиому: *laissez faire, laissez passer*»³. Даже специальное исследование о физиократах «Экономисты Франции XVIII в.» Леонса де Лаверня (1870) не сообщает нам в этом отношении ничего нового. В нем говорится о Гурнэ: «Это он вывел знаменитую формулу: *laissez faire, laissez passer*»⁴.

Таким образом, во Франции ссылка на более раннее происхождение максимы подменяется ссылкой на более позднее; ее авторство, по крайней мере в XIX в., почти исключительно увязывается с именем Гурнэ. Как такое могло случиться?

Здесь будет трудно ошибиться, предположив, что источником всех традиционных версий на этот счет в области политической экономии нашего столетия в независимости от того, правильны они или ложны, являются работы Ж. Б. Сэя. В силу непререкаемого авторитета, которым этот человек обладал в первой половине нашего столетия не только у себя на родине, но

Роль
Ж.-Б. Сэя

¹ Ch. Coquelin, M. Guillamin. Dictionnaire de l'Economie Politique. Paris, 1873. Art. Physiocratie, Gournay.

² A. J. Blanqui. Histoire de l'Economie Politique en Europe. 2 éd. 1842. Т. II. P. 110.

³ Alban de Villeneuve. Histoire de l'Economie Politique. 1839. P. 388.

⁴ Leonce de Lavergne. Les Economistes Français du dix-huitième Siecle. 1870.

и во всех остальных странах, любое его утверждение с самого начала воспринималось как изречение оракула. В кратком историческом обзоре, который Сэй, вообще говоря, в полном противоречии с собственной теорией, осуждающей любые исторические взгляды, включил в качестве приложения в свой «Полный курс политической экономии» (1828—1829 г.), он говорит о Гурнэ следующее: «Он очень хорошо доказал всю пагубность последствий регламентации, таможенных барьеров, всевозможных препятствий, которые мешают производству; он является автором известного афоризма: *laissez faire et laissez passer*»¹.

Вне всякого сомнения, этот фрагмент всегда брали за основу там, где содержащиеся в нем данные воспроизводились без более подробных указаний на их источник, что является правилом. Откуда Ж. Б. Сэй почерпнул свои сведения? В качестве источника мы находим у него ссылку на «Похвальное слово» Тюрго в адрес Гурнэ. Но ведь мы только что видели, что и Гарнье в своей самой последней работе ссылается на то же самое «Похвальное слово», согласно которому максима скорее принадлежит Лежандру. Как же разрешить это противоречие?

Обратимся и мы к «Похвальному слову»!

Сведения
Тюрго

В тексте панегирика в издании сочинений Тюрго, которое было предпринято в 1808—1811 гг. Дюпоном де Немуром и которое позднее было взято за основу при его перепечатке Эженом Дэром (1844), содержится лишь одно мимолетное упоминание по этому поводу, которое, однако, исчерпывающим образом показывает, что соответствующий фрагмент был правильно процитирован Гарнье, а не Ж. Б. Сэем.

Там действительно говорится: «Известны слова месье Лежандра месье Кольберу: *Laissez-nous faire*». При этом, по мнению Тюрго, экономические взгляды

---

¹ *Jean-Baptiste Say. Cours complet d'Economie politique. P. 214.*

его героя соответствовали этой максиме. Вот только сам ученик ничего не знает о том, что авторство этого изречения приписывают его учителю и другу.

Если теперь мы зададимся вопросом, почему же Ж. Б. Сэй решил указать в этой связи все-таки на Гурнэ, то ответ на него проясняет следующее обстоятельство.

Первый издатель сочинений Тюрго (Дюпон де Немур) предпослал «Похвальному слову» примечание, в котором сделал несколько исторических комментариев относительно секты физиократов. В этом предваряющем сообщении без какой-либо увязки с текстом самого «Похвального слова» авторство максимы приписывается Гурнэ в следующих словах: «Он (Гурнэ) вывел эту аксиому: *laissez faire et laissez passer*». Ж. Б. Сэй, хотя и ссылается на Похвальное слово, сам следует дюпоновскому примечанию, а не тексту панегирика Тюрго. Какое же сведение является верным? Скажем сразу, что кажущиеся противоречащими друг другу сообщения могут быть при определенном подходе взаимно согласованы.

Примечание
Дюпона
де Немура

Если более внимательно присмотреться к нашей формуле, то можно заметить, что она состоит из двух частей, каждая из которых представляет собой самостоятельную максиму; хотя между ними имеется определенное сходство, тем не менее они отнюдь не тождественны по смыслу. *Laissez faire* означает свободу производства (свободу предпринимательства), в то время как *laissez passer* означает свободу обмена (свободу торговли), — точно такую же формулировку сегодня содержит выдаваемое французскими таможенными службами разрешение на провоз товара.

Две части
формулы

В «Похвальном слове» Тюрго говорит только о *laissez faire*. Эта часть значительно старше по происхождению, чем формулировка Гурнэ. Несколько иначе обстоит дело с максимой *laissez passer*. Эта вторая часть, благодаря которой максима только и становится полноценной, не встречается в период до физиократов или

экономистов, как они себя первоначально называли и как называли их¹.

Поэтому когда Дюпон и его последователи приписывают авторство ставшей сегодня расхожей формулы парижскому интенданту торговли, в то время как Тюрго связывает происхождение по крайней мере ее первой части с именем Лежандра, то, по-видимому, обе версии имеют право на существование при той оговорке, что Гурнэ только дополнил изречение, но не был его первым автором.

Поскольку, как выяснилось, максима в ее более краткой форме действительно появилась в литературе задолго до физиократов и до Гурнэ, что еще будет показано дополнительно, наше исследование должно быть, таким образом, разделено на две части: сначала речь пойдет об истории происхождения исходной формы, а затем о дополнении к ней.

Также будет необходимо провести различие между конкретным событием, благодаря которому изречение как таковое получило жизнь, и его выступлением в роли теоретического принципа.

Какие же более подробные сведения об обстоятельствах появления на свет первой формулировки мы можем почерпнуть из тех сообщений, которые связывают происхождение девиза с именем Лежандра?

---

¹ Название «физиократы» впервые появилось после выхода в свет подготовленного Дюпоном де Немуром сборника «Physiocratie ou constitution naturelle du gouvernement le plus avantageux au genre humain» (Yverdon, 1768). В этом же сборнике (т. 1—2) опубликованы основные экономические работы Франсуа Кенэ.

LAISSEZ-NOUS FAIRE!

Сообщения
о Лежандре

Чаще всего ссылки на Лежандра встречаются в англоязычных экономических трудах. Намек на его авторство привлек наше внимание еще у Трэверса Туисса. Далее имя Лежандра упоминается в «Лекциях по политической экономии» шотландского философа-моралиста Дугальда Стюарта, изданных как третья часть его морально-философской системы В. Гамильтоном в 1856 г. В сообщении, которое мы там находим¹ и которое было заимствовано из «Принципов торговли»² Бенджамина Франклина, вышедших в 1774 г., говорится следующее: «When Colbert assembled some wise old merchants of France and desired their advice and opinion how he could best serve, and promote commerce, their answer after consultation was in three words only: *Laissez-nous faire*, Let us alone» [«Когда Кольбер собрал несколько знающих старых коммерсантов Франции и попросил их высказать свое мнение и дать совет относительно того, как ему наилучшим образом организовать и развивать торговлю, то после обсуждения их ответ состоял всего лишь из трех слов: *Laissez-nous faire*, Оставьте нас в покое»]. Здесь же в непосредственной связи мы также находим другое похожее замечание: «It is said by a very solid writer of the same nation, that is well advanced in the science of politics, who knows the full force of that maxim, *Pas trop gouverner* not to govern to much»

---

¹ Vol. II. P. 33.

² Works by Sparks. Vol. II. P. 383. Эта работа, как известно, не может рассматриваться как собственное произведение Б. Франклина. Согласно одной из сносок в полном собрании его сочинений, она была сначала написана неким Джорджем Уотли, а затем отредактирована и дополнена Франклином.

Жан-Батист Кольбер
(1619–1683)

[«*Pas trop gouverner* — не управлять слишком много, было сказано одним очень уважаемым писателем той же страны, весьма передовой в науке о политике, который понимает всю силу этой максимы»].

Эта история была довольно известна в XVIII в. Так, в частности, примерно в то же самое время ее воспроизвел знаменитый естествоиспытатель и философ-моралист Джозеф Пристли в «Лекциях по истории и общей политике» (1788). Там о Кольбере говорится: «He would have done better, had he

listened to the advice of an old merchant, who, being consulted by him about what he should do in favour of trade, said: *laissez-nous faire*, leave us to ourselves» [«Он поступил бы лучше, если бы послушался совета старого купца, который на вопрос о том, что ему следует предпринять в пользу торговли, сказал: *laissez-nous faire*, предоставьте нас самим себе»].

Наиболее ранний исторический анекдот, если не говорить о самом изречении, на который я натолкнулся, был опубликован в парижском журнале «*Oeconomique*» в 1751 г., т.е. еще до физиократов. Более обстоятельно мы займемся им чуть позже. По всей видимости, эта история стала источником большинства всех последующих ссылок на эпоху Кольбера вне пределов Франции. Он привлек к себе внимание и был не только переведен вместе со всеми возражениями на немецкий язык¹,

¹ Под заглавием «Полезные сочинения о свободе торговли. Перевод с французского». Издано Ж. Фюмоном. Прага и Вена, 1782 (Merkwürdige Schriften von der Freiheit des Handels. A. d. Franz. Herausgegeben von J. M. D. Faumont. Prag und Wien, 1782).

но и напечатан в английском сборнике наиболее заметных статей¹ из этого журнала. Поскольку данный рассказ является вероятным первоисточником всех английских сообщений на этот счет, приведем его сначала на этом языке: «It is reported of M. Colbert, that when he convened several deputies of commerce at his house, and asked what he could do for the benefit of trade, the most sensible and plainest spoken man among them replied in these three words: Let us alone» [«Рассказывают, что когда месье Кольбер собрал в своем доме нескольких представителей торговли и спросил их, что он мог бы сделать для торговли, наиболее рассудительный и откровенный среди них ответил следующими тремя словами: оставьте нас в покое»].

Мое предположение, что эта версия стала основой всех остальных английских сообщений по этому поводу, опирается на то, что в них всех отсутствует имя Лежандра, а также особенно на то, что там вновь встречается выражение «three words» [«Три слова»], присутствующее в переводе у Франклина, вместо «le seul mot» [«Одна фраза»] во французском оригинале. Следовательно, должна была существовать еще одна версия, причем именно во Франции, которой следует Тюрго, чья ссылка на конкретного человека по имени Лежандр как возможного автора максимы является самой старой из всех мне известных.

Как, где и когда конкретно произошел этот случай, и кем был тот Лежандр, у которого хватило мужества с такой независимостью высказать свое мнение могущественному министру в эпоху, «прославившуюся» льстивым угодничеством перед сильными мира сего?

Имеющиеся сообщения содержат немного сведений на этот счет. Они лишь воспроизводят традиционную

---

¹ Ideas, Essays on Commerce, Agriculture, Mines, Factories and other useful Subjects. (Translated from the Journal (Economique). London, 1754. Содержит около 40 журнальных статей.

версию, которая почти повсеместно имеет одно и то же содержание или, что будет более верно, в равной мере не имеет никакого содержания. Таким образом, чтобы попытаться ближе подойти к истине, нам придется привлечь косвенные источники.

Обобщение
имеющейся
информации

Обобщим сначала все то, что традиционная трактовка предоставляет в наше распоряжение по существу. Нет расхождений во мнениях относительно того, что ответ был дан на собрании крупных торговцев (*négociants*), которых Кольбер собрал с целью совместного обсуждения средств и способов оживления производства. После предложения великого министра высказывать свое мнение один из присутствующих не побоялся произнести слова, осуждающие протекционизм Кольбера, а именно: *Laissez-nous faire!* Согласно Тюрго, этого коммерсанта звали Лежандр.

Поставим теперь вопрос, какие более подробные сведения об этом инциденте участием Лежандра и Кольбера сообщают нам непосредственные исторические источники?

Обратимся и на этот раз к современности в качестве исходного пункта, чтобы, отталкиваясь от нее, пойти навстречу истории. Среди наиболее известных сочинений по всеобщей истории я нашел сообщение, имеющее отношение к нашему случаю, только у Анри Мартена. В 16-м томе его капитального труда «История Франции»¹ он обращает внимание на то, что со стороны представителей третьего сословия уже довольно рано было выдвинуто требование свободы экономической жизни. Он пишет: «*La tradition a conservé la réponse du négociant Legendre au grand ministre (Colbert): "Que faut-il faire pour vous aider? — Nous laisser faire"*» [«Традиция сохранила ответ купца Лежандра могущественному министру (Кольберу): «Что надо сделать, чтобы помочь вам? — Дать нам

---

¹ *Henri Marten. Histoire de France. P. 163.*

возможность делать”»]. Ничего большего мы здесь не узнаём. При этом и другие исторические работы или вообще ничего не сообщают на этот счет, или пересказывают версию, связанную с именем Гурнэ¹.

Не может не обратить на себя внимания тот факт, что этот эпизод не упоминается ни в одном из литературных сочинений того времени. Я потратил немало усилий, чтобы просмотреть все доступные мне работы мемуарного характера времен Людовика XIV, но так ничего и не обнаружил. Специальные исследования о системе управления Кольбера, вышедшие в свет уже в нашем столетии, также не содержат каких-либо новых для нас сведений. Это касается, например, книги Альфреда Неймарка «Кольбер и его эпоха»², как и сочинения Мишеля Шевалье «Исследование системы торговли, известной под названием системы протекционизма»³, а также работы Феликса Жюбло «Этюды о Кольбере, или Исследование системы политической экономии во Франции в период с 1661 по 1683 г.»⁴ Казалось бы, что какие-то

---

¹ Статья о «Течениях в области практической экономики» в т. 13 «Всеобщей истории» Георга Вебера (*Georg Weber. Allgemeinen Weltgeschichte. Leipzig: W. Engelmann*), написанная с позиций экономической науки, следует версии, связанной с Гурнэ. В ней читаем: «Гурнэ принадлежит сентенция, обретшая всемирную известность, которая содержит призыв к государственной власти: *Laissez faire, laissez passer!* В ней сформулирована единственно верная и целительная максима для всей экономической политики правительства любой страны». В том же духе высказывается Луи Блан в «Истории Французской революции», где на с. 524 он пишет: «Il fallait une formule à cet empire de l'individualisme qui allait être inauguré, Gournay la trouva: *Laissez faire, laissez passer*» и т.д. [«Чтобы положить начало этой империи индивидуализма, нужна была формула; ее нашел Гурнэ: «Дайте делать, дайте пройти»»].]

² *Alfred Neymarck. Colbert et son temps. 2 vols. Paris, 1877.*

³ *Michel Shevalier. Examen du Système Commercial, connu sous le nom Système Protecteur. Paris, 1851.*

⁴ *Félix Joubléau. Etudes sur Colbert, ou exposition du système d'économie politique suivi en France de 1661 à 1683.*

сведения должны содержать труды такого известного исследователя Кольбера, как П. Клеман. Однако ни в его «Истории жизни и управления Кольбера»¹, удостоенной в 1846 г. премии французской Академии надписей и изящной словесности, ни во втором расширенном издании этого сочинения, вышедшем в 1874 г., мы их не находим. Более того, Клеман в опубликованной в 1854 г. «Истории системы протекционизма во Франции (со времени министерства Кольбера до Революции 1848 г.)» приписывает авторство максимы Гурнэ и высказывает в одном из примечаний мнение, имея в виду утверждаемое некоторыми авторами первенство Лежандра, что она была сформулирована в более позднее время².

Каким бы неожиданным все это ни было, тем не менее сказанное отнюдь не доказывает, что упомянутая встреча у Кольбера является не более чем вымыслом. Литература в царствование Людовика XIV носила ярко выраженный придворный характер, при этом именно Кольбер был тем человеком, который поддерживал ее денежными средствами, которые находились в его распоряжении. Ее ориентиром при выборе целей и сюжетов был сияющий венец «короля-солнце»; все, что происходило за пределами королевского двора, не представляло для нее никакой ценности. Поэтому совершенно не следует удивляться тому, что, если та встреча состоялась вне Парижа, то фактом литературы она стала только спустя некоторое время, получив при этом соответствующую трактовку. То, что при этом сами сторонники Кольбера не приняли участия в распространении этой истории, не требует объяснения: противникам существовавшей тогда системы вряд ли можно было посоветовать отстаивать свою точку зрения посредством литературы.

---

¹ P. Clément. Histoire de la vie et de l'administration.

² P. Clément. Histoire du Système Protecteur en France (depuis le ministère de Colbert jusqu'à la Revolution de 1848). P. 65.

Однако чем сильнее ограничивалась возможность такого рода публичного выражения собственного мнения, тем более благодатной становилась почва для изустного распространения формулы, которая в немногих словах выражала все то, что волновало весь деловой мир, особенно в более поздний период деятельности Кольбера.

На первый взгляд, с психологической точки зрения может показаться, что созыв правительством специального совещания для обсуждения с деловыми людьми вопросов улучшения организации торговли никак не вписывается в практику системы абсолютизма и протекционизма. На самом деле имеется немало реальных свидетельств того, что подобного рода собрания нередко собирались не только в то время, более того, что для этих целей существовала даже специальная организация. В 1664 г. Кольбер по образцу созданного еще Сюлли, но к тому времени уже прекратившего существования учреждения основал Торговый совет, который в более узком составе проходил каждые четырнадцать дней под председательством самого короля. Цель совета состояла в том, чтобы донести до главы государства пожелания торгово-фабричного сословия¹. Первое заседание кол-

Торговый
совет

¹ Этот Conseil de Commerce располагал обширной сетью организаций, охватывавших всю территорию страны, из которых позднее (примерно в 1700 г.) возникла современная французская система торговых палат. Франция была поделена на три экономические зоны (zones commerciales). Первая включала провинции Пикардия, Нормандия, Бретань и Турень; во вторую зону входили Пуату, Сентонж и Гиень, в третью — Лангедок, Прованс и Лион. Помимо этого особых представителей имели отдельные наиболее важные города. Из общего числа избранных коммерсантами депутатов Кольбер на срок в один год назначал ко двору трех человек с тем, чтобы они в качестве постоянно действующего органа сообщали королю о текущих интересах торговли и поддерживали связь с другими депутатами в своих зонах. Один раз в год проходило общее собрание всех избранных депутатов; это был своего рода экономический парламент (см.: *Neymarck*, I, p. 252; *Joubleau*, I, p. 264). Еще до Торгового совета сразу же после своего назначения членом самодержавного

Его устройство

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru